

У Дамблдора не было возможности вмешаться в дела Малфоев до начала семестра, так что пока не было необходимости просвещать его об этой опасности. Северус мог сделать больше, чем Дамблдор, чтобы отвести мальчика от этой угрозы, если только он будет действовать тонко. Если Поттер пожалуется своему новому маленькому другу, что профессор Снейп говорил гадости о его отце, это будет катастрофой.

В основном Северус хотел, чтобы мальчик был в безопасности. Меры предосторожности, которые он предпринял, помогут, и если Поттер будет следовать им и честно писать ему о своей домашней жизни, он сможет вмешаться, если понадобится, но идеальным вариантом было бы перевезти мальчика в другое место. Возможно. В зависимости от того, куда его отправят. Переход от пренебрежения и оскорблений к беспрекословному восхвалению и постоянному поклонению герою также может пагубно сказаться на психике мальчика.

Однако это было бы хорошим испытанием - рассказать Дамблдору о пренебрежении и жестоком обращении, но не о тех мерах, которые Северус уже принял, чтобы противостоять им, и посмотреть, как отреагирует директор. Вмешается ли директор или ничего не предпримет? А если он ничего не предпримет, и Северус узнает, что положение мальчика стало еще более тяжелым, то откровение о том, что Малфои нацелились на ребенка, может стать тем рычагом, который понадобится ему, чтобы перевести мальчика в дружелюбный, светлый дом для волшебников.

Остальное ему придется выяснить позже.

Он варил в тишине, сомневаясь в своих силах, даже когда пытался сосредоточить все свое внимание на работе. К тому времени, когда варево было готово кипеть, не тронутое, в течение следующих сорока восьми часов, Северус был в тревоге.

Ему следовало сразу же отправиться к директору и покончить с отчетом, а не позволять ему гнить в своих мыслях. Слишком много переменных, которые нужно было учесть, слишком многое он мог упустить, слишком многое могло пойти невероятно плохо!

Выпив зелье от головной боли, Северус решил не тянуть время.

Потрескав шею и несколько раз размяв пальцы, Северус на поплавке отправился в свои личные покои в Хогвартсе и поднялся в кабинет директора. У него был соблазн прилететь прямо туда, но он не хотел рисковать, врываясь на частную встречу. В этот момент он еще раз прокрутил в голове свой план. Он притворится, что мальчик ему не нравится, как и ожидал. Он не будет упоминать Малфоев, если это не понадобится в качестве рычага давления. Он заговорит о жестоком обращении и посмотрит, что предпримет по этому поводу Дамблдор.

Он надеялся, что Альбус не занят: день выдался долгим и изнурительным, и Северус просто хотел лечь спать.

К счастью, когда Северус постучал, тот разрешил ему войти, а сам влетел в комнату и опустил в одно из ситцевых кресел, стоявших напротив стола директора.

"А, вот и ты, мой мальчик!" поприветствовал его Альбус, сверкая глазами. "Как все прошло?"

"Я получил твою посылку", - резко ответил Северус, небрежно бросив на стол небольшой завернутый предмет.

"А мальчик?"

Северус закатил глаза. "Мальчик жив, и у него есть все, что нужно для учебного года".

"Очень хорошо".

"Петунья и Дурсли, как всегда, безвкусны и мерзки".

"Ты умеешь хранить детские обиды, мой мальчик".

Северус скрипнул зубами. Как будто дети не могут переживать то, из-за чего стоит держать обиду. Характеры людей не меняются с наступлением совершеннолетия.

"Было одно обстоятельство, директор", - сказал он, наклонившись вперед, словно нехотя, и сцепив пальцы под подбородком. "Мальчишка был мал для своего возраста и болезненно худ. Похоже, он хронически недоедает".

"Активные дети часто бывают худыми, Северус", - пренебрежительно сказал Альбус, как будто Северусу не приходилось каждый год видеть, как выглядят здоровые одиннадцатилетние дети.

"Это не просто так, Альбус. Он рассказал мне, что ему регулярно отказывают в еде в качестве наказания. Его часто запирали в чулане под лестницей на длительное время и ждали, что он будет спать там каждую ночь, пока не придет письмо из Хогвартса. Его кузен физически издевается над ним, а Вернон угрожал "выбить из него магию" прямо у меня на глазах".

Альбус побледнел. Хорошо, что хоть этот человек был не совсем равнодушен. "Он в опасности?"

"На данный момент нет ничего опасного для жизни, но психологическое воздействие на мальчика может быть разрушительным. Вы сами сказали, директор, горечь и обида могут быть опасны, если их не сдерживать".

"Северус, мальчик должен остаться там".

Что? "Почему?"

Альбус выглядел серьезным. "Когда мальчик выжил после убийственного проклятия, я считаю,

что это стало возможным благодаря жертве Лили. Я считаю, что ее смерть наложила на мальчика мощную магию крови, которая оказалась достаточно сильной, чтобы спасти ему жизнь. Эта магия до сих пор действует и будет продолжать защищать мальчика, но только если он останется дома у кровного родственника - у одного из кровных родственников Лили. Петунья - единственный вариант".

Мерлин. Это определенно осложняло ситуацию. Северусу нужно было время, чтобы обдумать последствия. "А если безопасность мальчика будет под угрозой, если он останется?"

Дамблдор нахмурился и задумался, прежде чем ответить. "Это всего лишь еще на один месяц, до начала занятий. Вы сами сказали, что ничего опасного для жизни нет, и один месяц не сильно изменит его взгляды на жизнь. Возможно, следующим летом мы сможем договориться о том, чтобы ограничить время пребывания мальчика там и обеспечить ему надлежащее наблюдение. Я не хочу заставлять мальчика страдать, Северус, но рано или поздно ему понадобится такая защита. Хотя, несмотря на себя, вы, кажется, очень заботитесь о нем".

"Он все еще отпрыск Джеймса Поттера, насквозь пропитанный духом, - проворчал Северус, - но он также ребенок, которого я поклялся защищать. И я намерен относиться к этому серьезно".

"Очень хорошо. Если это все, то я позволю вам вернуться к своему вареву".

"Спокойной ночи, директор".

Северус вышел из кабинета Дамблдора в оцепенении, пытаясь осмыслить его откровения.

Мощная магия крови? Что сделала Лили?

<http://tl.rulate.ru/book/103641/3632824>